Компании и рынки

Дорога меж "провалов"

Еженедельник «Белорусы и рынок», № 33 (1066) 26 августа - 1 сентября 2013 г.

Леонид ЗЛОТНИКОВ

Конкуренция - необходимое условие развития страны.

В Беларуси нет необходимых условий для успешной модернизации.

Успех или провал технологической модернизации в любой стране зависит от множества факторов: от "преподавания истории" в 4-м классе (Жванецкий) до "тонкой настройки" рыночного механизма (Томас Фридман "Плоский мир").

Но в Беларуси пока не до "тонкостей". Здесь прежде всего предстоит создать хотя бы базовые рамочные условия для успешного осуществления такой модернизации.

Можно говорить о трех возможных стратегиях технологической модернизации. Различия между указанными стратегиями обусловлены различиями в понимании роли рынка и государства в достижении цели.

Либеральная модернизация.

Признается решающая роль рынка как механизма самокоординации пропорций производства, потребления (что и в каком количестве производить, какая должна быть цена) и оценки вклада предприятий в благосостояние общества.

Попытка государства управлять объемами производства или ценами (директивно или с помощью каких-то методик) - главная причина порождения диспропорций в экономике и снижения эффективности производства. Автор убедился в верности этого вывода на личном опыте, поработав год в одном из отделов Госплана СССР.

Рынок в условиях совершенной конкуренции выполняет указанные задачи идеальным образом. Есть строго математические доказательства этого факта. Но в природе нет совершенной конкуренции, как нет такого объекта, как точка или прямая линия. Но чем ближе экономика к совершенной конкуренции, тем эффективнее она выполняет свои задачи.

Переход к рынку необходим не из любви к свободе, правам человека или демократии. Просто координация текущей экономической деятельности и оценка вклада фирмы в благосостояние общества слишком сложны для человеческого разума. Понимание или

непонимание этого факта разделяет социалистов и либералов. Вот пример. "Рынок есть система сложнейших и в то же время абсолютно ясных взаимозависимостей", - утверждает, к примеру, А. Лукашенко ("Советская Белоруссия" от 7 февраля 1999 г.). Но вот либерал Милтон Фридман, получивший Нобелевскую премию по экономике за открытие статистической связи между массой денег в обращении и ростом ВВП, даже не пытается объяснить причинную связь между этими двумя показателями. Он считает, что это слишком сложно для человеческого разума.

Рынок допускает ряд "провалов". Например, возникают монополии, и в результате конкуренция становится слабее. Фирмы, уже освоившие передовые технологии, не заинтересованы в их распространении на другие предприятия отрасли. Главная забота государства при этом - следить за тем, чтобы "не заржавел" механизм свободного ценообразования, устранять уже описанные в учебниках другие "провалы" рынка, противодействовать рэкету, рейдерству, сглаживать чрезмерное неравенство в доходах и помогать социально незащищенным гражданам, содействовать более быстрому распространению новых технологий (но, подчеркнем, не нарушая при этом свободы ценообразования).

Следует добавить к известным "провалам" рынка и стратегический его провал. Частная фирма не будет осуществлять проект, если он окупается более чем за 10-12 лет, а в нестабильных условиях Беларуси - за 6-8 лет. В то же время есть немало проектов, которые не дадут прибыли никогда (например, строительство дамбы для защиты города от подтопления, военные объекты) или окупятся лет через 10-20 (фундаментальные исследования, АЭС и т. д.). В этих случаях решение должно принимать государство.

У государства немало и других задач, которые оно должно решать в сфере экономики. Например, обеспечивать макроэкономическую стабильность (цен, курсов валют, сглаживать неизбежные циклические колебания экономики), содействовать экономическому росту, следить за внешнеэкономическим равновесием и т. д.

Но и у государства есть свои "провалы". Прежде всего - информационный.

Сейчас экономика стала слишком сложной и чиновник не всегда понимает, чем же он управляет. Он уже неспособен полностью предвидеть и контролировать последствия своих решений. В последние годы в России и Беларуси государственные целевые программы, как правило, перестали достигать своей цели. Вспомним, сколько лет пытались в России оживить отечественное автомобилестроение или авиапром, создать вместе с белорусами "союзный телевизор". И сколько средств было "освоено" безрезультатно.

Второй провал - "оппортунистический". Попросту говоря, коррупция госаппарата. Здесь можно сэкономить место на примерах.

Следует еще отметить и влияние институтов (организаций, норм, правил, обычаев) на успешность модернизации. Приведем уже классический пример из учебника по институциональной экономике.

Когда-то, в XVI веке, Испания и Англия были ведущими европейскими державами, "владычицами морей". В последующие столетия Испания захирела и уступила первенство Англии. Норт, один из основателей институциональной экономики, показал, что причиной этого стал порядок принятия решений по формированию и расходованию государственного бюджета. В Англии это была прерогатива парламента, в Испании -

короля.

В либеральных вариантах "модернизации снизу" тщательно прорабатываются институциональные основы промышленной политики с целью устранения провалов рынка и государства. Эта политика превращается из государственной в национальную, поскольку в ее разработке и реализации принимают участие также бизнес, эксперты, НГО. Государство создает своеобразную площадку для взаимодействия всех субъектов с целью выработки "индикативных планов", реализации отдельных проектов.

Проекты модернизации, которые окупаются в приемлемые сроки, предлагает бизнес. Крупные или долгосрочные проекты может инициировать государство совместно с бизнесом в рамках государственно- частного партнерства. Планы эти необязательны, никто по ним не отчитывается. Они служат для информации бизнеса о том, что будет поддерживаться государством, в каких направлениях будут осуществляться инвестиции уже определившихся фирм, что поможет массе других фирм определиться по направлениям развития своего бизнеса.

Сейчас в мире сложились благоприятные условия для перекачивания из стран мирового авангарда передовых знаний и технологий. Они перетекают в догоняющую страну вместе с ПИИ путем массового обучения студентов в вузах развитых стран (чем широко пользуется Казахстан, посылая туда каждый год 3 тыс. студентов и оплачивая их обучение). Одна из важнейших задач государства - создать в стране благоприятные условия для реализации указанной возможности.

В 2012 г. в России предложено два либеральных варианта модернизации ("инновационный вариант" Министерства экономического развития и проект Высшей школы экономики). Главное содержание обоих проектов - развитие институтов модернизации и повышение качества человеческого капитала.

Для представления о том, насколько либеральная "модернизация снизу" отличается от белорусской "модернизации сверху", приведем цитату из описания программы ВШЭ: "Новый этап реформ требует принятия важных решений. Вот наиболее существенные:

- реализация принципов верховенства права, последовательное обеспечение независимости суда;

- перестройка взаимоотношений бизнеса и всего блока правоохранительных органов, что необходимо для укрепления доверия бизнеса к государству;

- расширение полномочий местного самоуправления, в том числе в плане установления собственных налогов и сборов, активизация гражданского общества на основе его участия в деятельности органов местной власти:"

Вот еще одна цитата из статьи российских ученых, готовивших научное обоснование действий в рамках концепции догоняющего развития. Успешное социально-экономическое развитие страны, по их мнению, возможно, если будет обеспечен баланс между государством, обществом и бизнесом. "Если (в социально-экономическом развитии. - Прим. авт.) доминирует государство, подавляя инициативные силы общества и контролируя производительные силы экономики, возникает тоталитаризм. Если доминирует общество, государство демонстрирует слабость, а экономическая активность низка, в стране воцаряется анархия, образно говоря, "новгородское вече". Если в обществе господствуют экономические интересы агентов, социальные структуры общества слабы

или разрозненны, возникает экономика физических лиц, или дезорганизация" (Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. "Еще раз о роли государства в экономике" // "Вопросы экономики" № 4/2004).

Либерально-консервативная модель.

Это модель представлена в статье президента РФ В. Путина "О наших экономических задачах" (январь 2012 г.), в которой ставится задача преодолеть технологическое отставание России от стран Запада и предложена концепция решения этой задачи.

"Искусство управления экономикой в современных условиях, - отмечает В. Путин, - состоит прежде всего в точном определении необходимого соотношения между ролью государства и частной инициативой". В настоящее время стоит задача снижения вмешательства государства в экономику. Он признает, что конкуренция есть необходимое условие инновационного развития. И готов проводить дальнейшую приватизацию, "для того чтобы повысить уровень конкуренции в экономике, расчистить поле для частной инициативы".

Так же, как и либералы, он хочет провести институциональные реформы, "изменить само государство, исполнительную и судебную власть в России. Демонтировать обвинительную "связку" правоохранительных, следственных, прокурорских и судейских органов. Исключить из уголовного законодательства все рудименты советского правосознания, все зацепки, которые позволяют делать из хозяйственного спора уголовное дело на одного из участников:".

Так же, как и либералы, он идет по пути догоняющего развития. ("Вторая сторона технологической модернизации, - говорит он, - это максимально быстрое освоение импортируемых технологий".)

Но есть и значительное отличие от либералов, которые критикуют В. Путина за увод из-под действия рыночных механизмов ряда крупных госкорпораций, созданных в основном в 2004-2009 гг. Они щедро и бесконтрольно финансировались государством, но никаких технологических прорывов не обеспечили. Развала интеллектуальных отраслей, как надеялся В. Путин, они не остановили. Сейчас большинство из них неэффективны и даже убыточны.

Попытки Д. Медведева сделать их финансы прозрачными и подконтрольными были пресечены В. Путиным. Вероятно, потому, что руководящие корпорациями госчиновники стали господствующей в обществе элитой взамен "придавленных" Путиным олигархов. Эти чиновники имеют огромные зарплаты и бонусы, не имея (формально) больших собственных капиталов.

Таким образом, в России параллельно существует два сектора экономики: 1) настоящая рыночная экономика (производство бытовых приборов, продовольствия, строительных материалов и некоторых других отраслей. Государство не заботится о технологическом прогрессе в этих отраслях, но он здесь есть); 2) сектор госкорпораций, выведенный из-под действия рыночной конкуренции (здесь технологический прогресс трудно разглядеть).

Консервативная модель.

Эта модель реализуется в Беларуси. Здесь роль рынка в проведении модернизации незначительна. Хотя бы потому, что госсектор преобладает в экономике страны, а

решения о модернизации принимаются госорганами директивно.

Но и в России разработан вариант консервативной модернизации, который встречает понимание и в Беларуси. Теорию перехода обратно к социализму в форме государственного капитализма разработал известный российский экономист С. Губанов в статье, опубликованной в журнале "Экономист" (№ 9/2008). В 2012 г. он опубликовал книгу на эту тему с многозначительным названием "Державный прорыв".

Сегодня модернизация, по утверждению С. Губанова, сводится к неоиндустриалиции, то есть к автоматизации управления производственными процессами. Кроме того, в мире образовались крупные корпорации, которые интегрируют по вертикали и горизонтали производственные связи по выпуску конечной продукции. Созданию крупных корпораций необходимо содействовать и в России. Но надо запретить образование прибыли на промежуточных переделах. Прибыль может быть получена лишь при реализации конечной продукции.

Консервативный вариант реанимирует ленинскую идею перехода от капитализма к социализму. Надо лишь дождаться, когда монополии подавят стихию рынка и образуется небольшое количество крупных корпораций

Остается, добавим мы, только установить им "индикативные" показатели роста объемов. Можно даже название "социализм" не восстанавливать, а оставить "государственный капитализм". Все равно от этого ничего не меняется.

Идеи С. Губанова нашли отклик и в Беларуси. С. Пелих, профессор Академии управления при президенте, предложил модель "Неоиндустриализация Беларуси через вертикально-интегрированную форму собственности" (см. Пелих С. А. "Неоиндустриализация..." // "Инновационное развитие и структурная перестройка экономики". Материалы XVII Международной научно- практической конференции. - Минск, 21 марта 2013 г.).

С. Пелих в своей статье повторяет идеи С. Губанова, в том числе: "Государственно-корпоративная экономическая система должна полностью исключать саму возможность и даже всякие помыслы об извлечении прибыли асоциальными средствами: за счет цен; за счет налогоплательщиков; за счет промежуточных продуктов; за счет низких индустриальных переделов; за счет биржевого оборота спекулятивных средств".

В последние 2-3 года под давлением государства в Беларуси идет формирование холдингов, куда включают и частные предприятия. На заседании Совмина 6 августа 2013 г. премьер М. Мясникович признал, что "Механическое объединение предприятий, которое есть сегодня, не даст эффекта без глубокой экономической интеграции и модернизации систем управления", и потребовал ":сформировать и закрутить работу центров прибыли в управляющих компаниях".

Сегодня участники холдинга, в том числе производящие промежуточную продукцию, имеют право зарабатывать прибыль и сами ее рассчитывают. Часть прибыли они передают в управляющую компанию. Если в результате создания центров прибыли в управляющих компаниях холдингов создание прибыли переместится в управляющую компанию, то это будет означать, что консервативная белорусская модель приобретает форму государственного капитализма.

***

Сегодня общепризнанно, что экономическое развитие страны обеспечивается взаимодействием тандема "рынок - государство", где каждая сторона выполняет свои специфические функции и устраняет "провалы" друг друга. В развитых странах к этому взаимодействию добавилась и третья сторона - общество. В Беларуси эти необходимые условия не выполняются.